В городе Юлин стояла мертвая тишина. Мо Цянь стоял в пустоте один, пытаясь найти свою мать, но он не мог найти ее и издал одинокий волчий рев.

Все члены племени Юлингов стояли на коленях у стены в печали, пытаясь сосуществовать и умереть вместе с городом Юлингов.

В отдалении, Фан Янь держал Минг Суона, уже положив его, дуя в течение долгого времени, древний труп не появлялся.

"Что случилось?"

Сенгу тоже был ошеломлен. Так долго древний труп не появлялся, а древний труп, казалось, исчез.

"Это неправильно?"

Сенгу поднялся в небо, и его душа распространилась по всей округе. На сотни миль, тысячи миль и тысячи миль не было никаких следов древних трупов.

"Может ли быть так, что люди Шэньсяоцзуна манипулировали древним трупом, чтобы покинуть Шэньцзян?"

Сенгу снова подтвердил, и в это время Лань Сюэгун поспешил туда с одним человеком и одним мечом.

"Назад, в город Юлин, древнего трупа здесь нет!"

Сэнгу бросил взгляд на Лань Сюэ, и больше ничего не мог сказать, он мог только сначала отправиться в город Юйлин.

Толпа направилась к Городу Юлин и рассказала Мо Цяню и другим об этой важной новости. Такие новости заставили членов племени Юлин ликовать.

Мо Цянь также встал на колени, молясь перед простыми людьми о благословении племени Юлин.

"Босс, вы еще живы?"

Только Фан Янь был полон печали и снова начал страдать. На этот раз упал только тринадцатый слева.

"О, парень, возможно, это судьба!"

"Абсолютный Тяньцзяо, Тяньцзяо Цзюэ, ученик Ад Даошаня, достойный труп Дао Секты!"

Сэнгу показалось, что он вспомнил сто лет назад, когда Ад Даошань представлял Секту Трупного Дао. Ученики Адского Даошаня удивительны и великолепны, стоит одному человеку выйти, и они могут заставить людей Линьцзун Вуджи смотреть вверх.

Лань Сюэгун стоял во главе города, глядя в ту сторону, где исчез левый тринадцатый.

В том направлении все еще сохранились огромные следы древнего трупа, и благодаря трупной энергии, оставшейся на нем, руины не растут.

В течение двух дней, двух полных дней, люди Секты Трупного Дао оставались в Городе Юлин. Башни духов вокруг Города Юйлин были восстановлены, и Город Юйлин снова опустел.

В воздухе на этот раз Юй Линчэн была скрыта в облаках.

В вышине было очень холодно, а дворец Лань Сюэ по-прежнему неподвижно стоял на городской стене. В течение двух дней дворец Лань Сюэ был там, как меч.

Аура меча Шура вокруг него казалась еще холоднее, и даже ветер, овевающий тело Лань Сюэгуна, казался божественным мечом.

Тяньшань Вуюань подошел и глубокомысленно посмотрел назад на городскую стену.

"Старейшина, давайте уйдем. Костяной кубок был потерян. Патриарх Мо нашел другое странное сокровище, надеясь заменить его!"

В руке У Юаня появилась каменная шкатулка. Эта каменная шкатулка пришла из башни и, как говорят, была единственной реликвией, оставшейся от мастера. В том месте, где священник уединился, больше нет ауры священника, и такие новости не распространились.

Позади У Юаня подошла Мо Си, ее лицо было бледным, а глаза покраснели.

"Старейшина, спасибо за Секту Трупного Дао, у меня есть возможность, могу ли я пойти в Секту Трупного Дао?"

Мо Си хотел поклониться Секте Трупного Дао, но в этот раз не было людей из Секты Трупного Дао, и их Раса Духа Пера погибла бы.

Позади Сенгу, Лонг Чжан и Гуй Шенге молчали. За последние два дня они почти не поправились, но настроение у них было неважное. Хотя Гуй Шенге ненавидел Зуо Тринадцатого, но Зуо Тринадцатый все-таки пал, и Гуй Шенге ничего не сказал.

"Мо Си, если хочешь, приходи в Божественную Гробницу Хуашань!"

Сэнгу взглянул на каменную шкатулку, в которой лежал костяной кулон. Этот кулон был сделан из костей позвоночника клана Крылатого Клинка, и в нем все еще сохранился дух. Возможно, с помощью этого кулона ты сможешь найти богов в горе Цзюгун.

"Пойдемте!"

"Фан Янь, пусть дворец Ланьсюэ спустится, пойдем в храм!"

Сенгу ждал уже два дня, и за два дня чуда не произошло. Тринадцатый слева пал. Как объяснить эту новость Лянь Цяньту.

После того как Лянь Цяньту наконец-то набрал ученика, он попал в царство Бога.

Сенгу тоже боялся столкнуться с Лянь Цяньту. Если он будет вести себя агрессивно, то в Секте Трупного Дао снова воцарится хаос.

Фан Янь опустил голову. Он не хотел уходить, но он также знал, что Цзо Тринадцатый не сможет вернуться.

"Старейшина, позвольте мне найти старшую сестру Лань!"

Гуй Шэнчжэ подошел, все были мертвы, и что еще он делал в чернилах. С улыбкой в уголке рта, Гуй Шэнчжэ поднялся к городской стене.

Над городской стеной сгущался меч ветра, и как только Гуй Шэнчж появился, он почувствовал одинокий, безжалостный меч.

"Просветление?"

Гуй Шэнчжэ глубоко вздохнул, он не ожидал, что намерение меча Лань Сюэгуна окажется еще более ужасающим. Изначально намерение меча Шура представляло собой Цзюйюй, меч ужаса. Теперь же намерение меча дворца Лань Сюэ слишком холодное, и Линь Гуй Шэнгэ настолько замерз, что не хочет встречаться с дворцом Лань Сюэ.

Замороженное, замороженное сердце!

Лань Сюэгун закрыл глаза, это был меч, несравненный меч. Божественный Меч Шуры не был вызван, и Дворец Лань Сюэ тоже был Божественным Мечом.

"Старшая сестра, уходим!"

Лицо Гуй Шэнчжэ стало мрачным, неужели Лань Сюэгун так ценил тринадцатую слева.

Дворец Лань Сюэ не двинулся с места, а Гуй Шэнчжэ снова закричала. После трех раз, окрестности дворца Лань Сюэ внезапно закрутились, а в центре его бровей появился меч.

"Ты счастлив?"

С помощью психического меча Лань Сюэгун открыл глаза и холодно посмотрел на Гуй Шэнчжэ.

"Старшая сестра, что приказал старейшина, что ты хочешь сделать?"

Гуй Шэнчжэ отступила назад, не в силах смотреть в глаза Лань Сюэгуну.

"Лань Сюэгун, пойдем, пойдем обратно в Секту Дао Трупа!

" Сенгу тоже манил, не в силах оставаться в городе Юлин.

Новости о древнем трупе должны быть переданы секте, что в трупе Сяоцзун есть новые ученики, а труп Сяоцзун, похоже, нацелен на секту демонов.

Лань Сюэгун наконец пошевелился и молча развернулся, в углу его глаз мелькнул свет меча. В это время во дворце Ланьсюэ снова стало холодно, и он наконец взглянул в ту сторону, откуда ушел тринадцатый.

"Гуй Шэнчжэ, я не хочу радоваться. Мы провалили это задание!"

После того, как Лань Сюэгун произнес последнюю фразу, он поднялся в воздух и упал из Города Юлин, направляясь к храму.

Во дворце Ланьсюэ нет земли, чтобы сбежать, нет Юконга, и он напрямую пересекает божественную границу.

"Старшая сестра?" Фан Янь подавил свою печаль и в последний раз взглянул вдаль, следуя за спиной Лань Сюэгун.

"Старейшина, что имеет в виду старшая сестра Лань? Я тоже делаю это ради секты!"

Гуй Шэнчжэ был весьма недоволен. Он был настоящим высокомерным талантом. Без него в этот раз Лонг Чжан, Ву Юань, Фан Янь и другие попали бы в Формацию Четырех Духов.

"Идите, идите медленно!"

Сэнгу не хотел много говорить, он знал, что смерть тринадцатого лешего немного раздражала Лань Сюэгуна. Судьба горы Шулудао и горы Хеллдао, похоже, изменилась по сравнению с дворцом Ланьсюэ и тринадцатым слева.

Жаль, что люди мертвы, а изменения бесполезны.

Над городской стеной Мо Си все еще смотрел на всех. Глядя на спины этих людей из Секты Трупного Дао, у Мо Си выступили слезы.

Но в этот момент в затуманенном зрении Мо Си появилась фигура за городом.

"Брат Цзуо, твоя душа ушла?"

Мо Си показалось, что когда он увидел галлюцинацию, слезы ушли в одно мгновение. И как раз в тот момент, когда он отстранился, фигура на противоположной стороне манила к облакам.

"Брат Цзуо?"

Мо Си был ошеломлен, потому что на городской стене другие люди Юлинцзы внезапно окликнули святого посланника.

"Святой посланник, еще жив!"

Этот звук становился все громче и громче, и от него команда Секты Трупного Дао, шедшая с противоположной стороны, резко остановилась. Лань Сюэгун яростно повернул голову и взволнованно посмотрел в ту сторону.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

http://tl.rulate.ru/book/81545/2568822